

Ся Сяньнин смотрел на Ло Инбая и каждый раз, когда они встречались, независимо от того, сколько времени прошло, он чувствовал, что они по-прежнему близки, без тени отчужденности. Но каждый раз он также замечал, что Ло Инбай становился еще красивее, чем прежде.

В сердце Ся Сяньнина разливалось тепло, чувства переполняли его, готовые выплеснуться наружу. Он вдруг поднял руку и обнял Ло Инбая, затем быстро отпустил.

Этот объятие было похоже на дружеский жест между братьями, настолько быстрый, что не оставлял места для каких-либо двусмысленных мыслей. Только они двое могли почувствовать, как сильно они скучали друг по другу.

Когда Ся Сяньнин отпустил его, на его лице появилась слабая улыбка — с тех пор как Ло Инбай согласился быть с ним, чувство было настолько прекрасным и счастливым, что его холодный образ начал рушиться.

С момента, как Ся Сяньнин повесил трубку, прошло не более двадцати минут. Ло Инбай не ожидал, что он придет так быстро, и, освободившись от объятий, с улыбкой сказал:

— Эй, ты такой быстрый.

Его тон был легким и непринужденным, всегда способным передать хорошее настроение окружающим. Ся Сяньнин показал коробку с едой, которую держал в руке:

— Ты же сказал, что хочешь поесть? Я боялся, что ты проголодаешься.

Их манера общения заставила окружающих смотреть на них с изумлением. Ло Инбай заметил выражение гнева и шока на лице Ся Чжэна, и, с хитрой улыбкой, подмигнул Ся Сяньнину:

— Господин Ся, вы такой заботливый.

Ся Сяньнин посмотрел на него, и в его глазах постепенно появилась улыбка. Он кивнул:

— Это само собой разумеется.

Хотя он и не был частью шоу-бизнеса, но благодаря Ло Инбаю Ся Сяньнин недавно стал объектом внимания в новостях. Поэтому, как только он появился, актеры на площадке сразу узнали его и начали украдкой разглядывать.

Даже зная, что у него особые отношения с Ло Инбаем, такие намеки вряд ли стоило выносить на публику. Однако Ся Сяньнин не стал скрываться, лично принес еду, что шокировало многих.

Кроме того, его отношение к Ло Инбаю и к остальным было настолько разным, что это невозможно было игнорировать — неужели они собираются признаться в своих отношениях?

Фэн Чжэнъян, знавший правду, чуть не заплакал. Он готов был удариться головой об стену, лишь бы не стоять здесь и не переживать за живых людей.

Фэн Чжэнъян, боясь, что Ся Чжэн скажет что-то лишнее, решил сам подойти и заговорить с Ся Сяньнином:

— Господин Ся, здравствуйте, меня зовут Фэн...

Ся Сяньнин бросил на него взгляд, и его властный и подавляющий взгляд заставил Фэн Чжэнъяна почувствовать холод в сердце.

Ло Инбай слегка ущипнул его, и Ся Сяньнин сразу же подыграл:

— Какое мне дело до твоей фамилии? Ты специально подошел, чтобы сообщить мне, что быть Фэн — это что-то особенное?

Фэн Чжэнъян: «...»

Ло Инбай едва сдержал смех, а Ся Сяньнин повернулся к нему:

— Что он тебе сказал?

Ло Инбай с невинным видом сразу же пожаловался:

— Господин Ся! Он сказал, что моя игра — это полный отстой, ужасная.

Пока он говорил, взгляд Ся Сяньнина не отрывался от его лица. Уголки его губ слегка приподнялись, но он быстро выпрямил их, сохраняя серьезное выражение:

— Я считаю, что ты играешь прекрасно. Если бы тебя не вырезали, ты бы стал звездой. Кто говорит, что ты плохо играешь, тот просто слеп.

[Режиссер Сяо: ...] Внезапно почувствовал себя величайшим грешником.

Ло Инбай считал себя обычным бесстыдником, поэтому его бесстыдство не было таким уж разрушительным. Но Ся Сяньнин был другим — обычно он скрывал свое бесстыдство под маской холодности, но когда оно вырывалось наружу, его воздействие было трудно выдержать.

Например, сейчас, одновременно атакуя противника, он также заставил Ло Инбая почувствовать легкое смущение.

Ся Сяньнин продолжил:

— У меня есть немного свободных денег, которые некуда потратить. Может, съемочной группе

нужно финансирование? Я могу вложить несколько миллионов, чтобы добавить тебе роль.

Если бы это сказал кто-то другой, его бы сочли сумасшедшим, но Ся Сяньнин действительно мог это сделать. Лицо Фэн Чжэнъяна стало то бледным, то красным, и он начал сомневаться, не нанял ли Ло Инбай этого человека за двадцать юаней где-нибудь на улице.

Настоящий Ся Сяньнин никогда бы так не говорил! Это не соответствует его образу!

Он украдкой взглянул на Ся Чжэна и увидел, что тот тоже выглядит крайне неловко.

Ло Инбай изначально хотел просто пошутить, но, раз уж Ся Чжэн не оставлял его в покое, они решили быть еще более откровенными. Однако, видя, как Ся Сяньнин играет свою роль, дразнить Фэн Чжэнъяна стало настолько забавным, что трудно было остановиться.

Ло Инбай слегка кашлянул и потянул Ся Сяньнина за рукав:

— Нет, так все только скажут, что я цепляюсь за тебя.

Ся Сяньнин улыбнулся:

— Нет, это я хочу тратить на тебя деньги. Боюсь, что если дам слишком много, ты рассердишься.

Они явно шутили, играя друг с другом, чтобы поддеть Фэн Чжэнъяна и Ся Чжэна. Но когда Ся Сяньнин с улыбкой произнес эти слова, Ло Инбай вдруг почувствовал, как сердце его дрогнуло.

Не потому, что Ся Сяньнин слишком хорошо врал, а потому, что он... говорил это с такой искренностью.

Возможно, из-за того, что он слишком много времени уделял изучению сценариев, в этот момент Ло Инбай вдруг подумал, что в глазах Ся Сяньнина, смотрящих на него, отражались тысячи чувств и безграничная снисходительность.

Слегка приподнятые уголки глаз Ся Сяньнина, длинные ресницы, слегка опущенные, и скрывающаяся за ними нежность, казавшаяся почти иллюзией, были настолько трогательными.

Ло Инбай опустил взгляд. Человек, которого он знал с детства, теперь заставлял его чувствовать себя немного смущенным, чтобы смотреть на него.

Ся Сяньнин тоже смотрел на Ло Инбая. Когда он разговаривал с ним, он всегда любил смотреть прямо в глаза — эта привычка появилась еще в трудные времена тайной влюбленности.

Тогда он всегда боялся, что, незаметно подглядывая за ним, выдаст свои чувства, поэтому Ся Сяньнин не хотел упускать ни одного шанса открыто смотреть на Ло Инбая. Теперь ему больше не нужно было ничего скрывать.

Ему показалось, что Ло Инбай немного смутился, и это осознание вызвало в его душе странное чувство удовольствия. Если бы не публичность места, он бы, наверное, протянул руку, чтобы погладить лицо Ло Инбая и поцеловать его слегка опущенные ресницы.

Они говорили, и вдруг замолчали, глядя друг на друга с глубокой нежностью, что вызвало недоумение у окружающих.

Когда Ся Сяньнин и Ло Инбай разговаривали, это вызывало удивление и зависть, показывая, что этот актер действительно пользовался особым расположением господина Ся. Но теперь, когда они замолчали, атмосфера стала еще более необычной.

Если раньше это было похоже на проявление заботы, то теперь это было больше похоже на любовь.

Ся Сяньнин не смог сдержаться и слегка похлопал Ло Инбая по голове. Ло Инбай очнулся и сказал:

— А, нет, я просто... услышал, что можно добавить отдельную роль, и... обрадовался.

Ся Сяньнин спокойно ответил:

— Не думай слишком много. Ты играешь так хорошо, что должен показать это большему количеству людей, чтобы вылечить их слепоту.

Хотя они явно высмеивали Фэн Чжэнъяна, каждая их фраза была связана с Ся Чжэном. Тот, и так завидовавший Ся Сяньнину, теперь не выдержал и, стараясь говорить спокойно, произнес:

— Старший брат, послушай, я объясню. Из-за этого человека у тебя слишком много сплетен, которые портят репутацию нашей семьи. Я пришел сюда ради тебя, чтобы разобраться с ним. Я даже не пожаловался дедушке, учитывая наши братские отношения. Как наша семья Ся может позволить такому...

Ся Чжэн обычно боялся Ся Сяньнина, но сейчас, вероятно, почувствовал, что тот сам виноват, запутавшись с мужчиной, и набрался смелости, чтобы высказаться.

Фэн Чжэнъян готов был упасть перед ним на колени.

Видя, как лицо Ся Сяньнина становится все мрачнее, Фэн Чжэнъян понял, что если тот скажет Ся Чжэну правду о Ло Инбае, то, учитывая мелкий и вспыльчивый характер Ся Чжэна, он потом точно не оставит его в живых.

Сам он не осмеливался подойти, поэтому сделал знак помощнице Цзян.

Помощница Цзян, собравшись с духом, снова подошла и, тщательно взвесив слова, с трудом произнесла:

— Молодой господин Ся, вы ошибаетесь.

<http://bllate.org/book/15511/1396268>